

Гнев, ярость, потребность в мести. Да, он определенно мог бы встать за эти идеалы.

- Сентябрь, 1987 (7 лет) -

- Библиотека Литтла Уингинга -

«Молодой человек, вам пора собираться домой», - тихо сказала Гарри старая библиотекарша, подходя к нему.

Гарри быстро посмотрел на нее, а затем обратно на Фрэнка... который скрылся в тени, чтобы его не было видно. (Мило!) Гарри по-прежнему мог прекрасно его видеть, но, судя по всему, библиотекарша нигде не могла разглядеть Фрэнка. Честно говоря, Гарри был очень рад этому, потому что не хотел быть тем, кому придется объяснять про огромного морпеха с тоннами оружия, который выглядел так, будто ему место скорее в боевике, чем в тихой библиотеке.

«Да, мэм», - ответил Гарри. Он поднялся с пола и положил комикс Фрэнка обратно на полку. (Он убедился, что положил его на правильное место, с буквами «р», а не за буквами «с»). Он оглянулся на Фрэнка и слегка помахал ему рукой. «Спасибо за историю, Фрэнк. Как думаешь, ничего страшного не случится, если я увижу тебя снова? Мне бы очень хотелось узнать побольше об оружии и остальных вещах, о которых мы говорили».

Губы Фрэнка скривились в ухмылке, и он слегка кивнул. «Я буду рядом, парень. Не волнуйся. Мы обучим тебя и подготовим к тому, чтобы ты мог справиться с ними со всеми. Но пока я не увижу тебя снова, держись как можно дальше от них подальше. Старайся не позволять никому использовать тебя в своих интересах. Избегай любых боев, в которых ты знаешь, что не сможешь победить, и начинай думать. Думай о своей жизни. Подумай обо всех людях, которые говорили тебе о себе то, что может быть неправдой. Подумай о том, что люди сделали такого, что причинило тебе боль и сделало твою жизнь такой, какая она есть сегодня. Составь список. Ты должен с чего-то начать. Мы будем работать над тем, чтобы сделать тебя сильнее, чтобы ты стал лучшим бойцом, лучшим стратегом. Но пока начни планировать.

Гарри не мог вспомнить, чтобы так часто улыбался за всю свою короткую жизнь, но он знал, что прямо сейчас улыбается Фрэнку. Он кивнул большому мужчине, а затем начал выходить из больших дверей библиотеки. Когда он обернулся, чтобы посмотреть назад, то увидел, что Фрэнк смотрит ему вслед, и помахал рукой. Фрэнк не помахал в ответ (это не было чем-то грозным, что делали бойцы морской пехоты), но он снова кивнул, когда Гарри уходил.

- Номер 4 Тисовая улица, Литтл Уингинг -

Позже тем же вечером, ютясь в шкафу, Гарри думал обо всем, что сказал Фрэнк. Он начал перечислять людей, которые причинили ему боль. Он начал вспоминать некоторые вещи, которые они говорили ему или о нем. Гарри сидел и думал о тете Петунии, дяде Верноне и кузене Дадли, которые сидели возле шкафа Гарри и смотрели телевизор. Он не мог слышать передачу, но он все равно не знал, что это такое. Ему никогда не разрешали смотреть что-либо по телевизору. Такие вещи были не для «уродов». Они наслаждались вечером, а он не мог даже выйти из дома, чтобы сходить в туалет. Хуже того, его желудок урчал, потому что он опоздал и не успел украсть еду до того, как ее выбросили.

Когда Гарри вернулся домой, они накричали на него за то, что его так долго не было. Они сказали, что он должен был быть там, чтобы сделать работу по дому и приготовить для них ужин. Гарри изучал лицо дяди Вернона, когда оно приобрело прекрасный оттенок фиолетового.

После того как на него накричали... (И немного поколотили и придушили - не так уж плохо, правда. Могло быть гораздо хуже. Много раз бывало гораздо хуже)... Гарри бесцеремонно запихнули в шкаф. Дверь захлопнули и заперли. Гарри подумал, что это, наверное, одна из тех ситуаций, о которых говорил Фрэнк, когда говорил, что Гарри должен составить список плохих вещей, которые с ним случались.

Он подумал, что Фрэнка, скорее всего, не стали бы крепко приковывать наручниками к голове,

когда он вернулся домой чуть позже обычного. На самом деле Фрэнк, скорее всего, просто ударил бы дядю Вернона в ответ своим огромным кулаком в кожаной перчатке, чтобы остановить дальнейшее нападение. Если подумать, то со своей сумасшедшей подготовкой морского пехотинца Гарри готов был поспорить, что никто и никогда не сможет ударить Фрэнка. Гарри жалел, что ему не удалось избежать удара. Это избавило бы его от узла на затылке и нескольких новых синяков на руках, где дядя Вернон схватил его. Фрэнк, скорее всего, даже не получил никаких синяков. Да, наверное, они тоже его боялись.

Гарри подумал, что Фрэнк тоже бы поел. Гарри ничего не ел после возвращения домой. Но после разговора с Фрэнком он понял, что ему, наверное, стоит поесть, когда это делают все остальные. (На самом деле Гарри не мог вспомнить, когда он в последний раз ел полноценный обед). Злость в его груди, казалось, росла и росла, когда он думал о том, как с ним обращались с тех пор, как он вернулся домой из библиотеки. Он мог только представить, насколько возрастет этот гнев, когда он перечислит все то, что происходило с ним с самого начала. О да, эти чувства будут расти.

Он не спрашивал себя, почему это с ним происходит. Вопрос «почему» не имел значения. Нет, он хотел знать, как это исправить. Он хотел быть уверенным, что это не повторится. Он хотел быть похожим на Фрэнка и заставить людей, которые причинили ему боль, заплатить за то, что они сделали. Он хотел узнать все, чему Фрэнк мог его научить. Он хотел научиться всему, что знал этот человек. (Хотя, может быть, не прыгать из самолетов. Он не хотел бы покидать совершенно безопасный самолет во время полета, подумал он. Это казалось не очень мудрым - не то чтобы он хотел снова сказать об этом Фрэнку).

Пока он лежал и слушал, как его толстые родственники хрустят чипсами и смотрят телевизор, Гарри начал составлять свой список людей, которым он хотел бы отомстить. Весь список был не очень длинным, но подробным. И начинался он с его ужасных, ленивых родственников. Гарри хотел быть готовым показать Френку все свои труды. (Даже если это был всего лишь список в его голове).

1. Дядя Вернон - злой, толстый (Не то чтобы быть толстым было плохо, на самом деле. Особенно если ты ничего не мог с этим поделать. Но Гарри решил, что то, что дядя Вернон толстый, скорее всего, означает, что он ленивый - что Гарри уже знал - и, следовательно, увеличивает количество работы, которую Гарри должен делать ежедневно. Так что да, «жир» был в «списке причин»). Сильно бьет кулаками и задушит Гарри, когда сочтет нужным. (А он часто считает нужным.) У него очень большие руки, которые оставляют большие синяки на руках и боках Гарри. Говорит плохие вещи о Гарри и его маме и папе. (Гарри еще предстояло

разобраться во всей этой истории с биологическими родителями, поэтому он не был уверен, что это законная причина для перечисления).

2. Тетя Петуния - уродина (Опять же, не совсем причина, так как с этим ничего нельзя было поделать, но Гарри чувствовал себя немного мстительным и хотел убедиться, что в разговоре с Фрэнком он объяснит, что его тетя с лошадиным лицом уродина. Это могло бы заставить Фрэнка помочь ему спланировать ее месть немного по-другому). Сильно бьет деревянной ложкой или иногда сковородкой (в эти моменты очень больно). Кричит очень громко. Грубит маме и папе. (Опять же, не уверен, что это оправдано. Требуется дополнительное расследование.) Поощряет Дадли драться с Гарри и всегда встает на его сторону, когда Даддерс его обижает. Она следит за тем, чтобы бесконечный список обязанностей Гарри был... ну... бесконечным. Наконец, она не разрешает ему есть, хотя он сам все готовит.

3. Кузен Дадли - Абсолютно ленивый, несчастный сукин сын. Считает, что «Охота на Гарри» - это веселая игра, в которую можно поиграть со своими друзьями. Несколько раз ломал Гарри кости. (И ни разу не был наказан. Конечно же, нет. Даддерс никогда не сделает ничего плохого, по словам его мамы и папы). Заставляет Гарри делать все домашние задания. Имеет две комнаты против одной у Гарри. (Нет, Фрэнк сказал, что шкаф - это не настоящая комната. Это было не настоящее место, где жили нормальные люди). Винит Гарри во всем, что делает, и следит за тем, чтобы его родители тоже винули Гарри. Пытается устроить Гарри неприятности с тетей и дядей, что приводит к еще большим побоям, еще большим синякам и еще большей работе по дому.

4. Учителя начальной школы Сент-Грегори - игнорировали мольбы Гарри о помощи любого рода. Верили другим детям, прежде чем поверить всему, что говорил Гарри. Они очень хорошо умели закрывать глаза, когда Гарри били или избивали другие дети из его класса. Они не были хорошими в любом смысле этого слова, но они не были худшим, что было в жизни Гарри... отнюдь нет.

Гарри задумался над своим списком. Он размышлял, стоит ли добавить в него сестру дяди Вернона, Мардж. В итоге он решил сделать ее особенной частью семьи. Ужасным человеком, но не таким, который был бы рядом настолько, чтобы каждый день делать его жизнь несчастной. Он решил не вмешивать Риппера в это уравнение. Причинять боль животным - это было не то, на что, по его мнению, он мог когда-нибудь пойти. Даже если бы Рипперу не помешала корректировка отношения.

Довольный собой за то, что его список мести начался с хорошего начала, Гарри перевернулся на своей маленькой кровати в шкафу. Он уставился на голые стены, которые едва различал в темноте. Подумав о том, что еще рассказал ему Фрэнк, он задался вопросом, как ему начать искать информацию о своих родителях. Его тетя и дядя явно не помогут. Он готов был поспорить на остатки еды за целый день, что если спросит, то получит по ушам.

Гарри знал, что в доме остались некоторые вещи его родителей, оставшиеся с тех времен, когда он приезжал сюда младенцем. Ну, определенно мамины вещи. А вот отцовских могло и не быть. Присяжные еще не определились. Тетя Петуния всегда жаловалась, что их вещи занимают место на чердаке, но с этим никогда ничего не делалось. Гарри удивлялся, почему его никогда не просили очистить чердак от всех вещей родителей, если это их так беспокоило. С этой последней мыслью Гарри закрыл глаза, постарался не обращать внимания на пустой желудок и уснул.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/125866/5285426>